

НАСЛЕДИЕ

УДК 821.512.161

DOI: 10.22378/kio.2023.2.181-189

Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая») (часть 4)*

Рефат Абдужемилев

Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова;

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

Аннотация. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» (1682–1703 гг.) крымскотатарского историографа Дервиш Мехмеда бин Мубарек Герай Дженгизи – повествовательный источник, отражающий историю Крымского ханства и Османского государства в 1682–1703 гг. Датировка сочинения – 1703 г. (завершение в месяце Реджеб 1115 г.). Копия хроники сохранилась в фондах Австрийской Национальной Библиотеки (Österreichische Nationalbibliothek) под шифром (инвентарным номером) № 1080, Cod. N.O.86 HAN MAG. Объем (фолио) – 125 листов шрифтом таалик, листы небольшие. На 125 листе имеются стихи. Рукопись не обозначена заглавием (титолом), но имеет приписку оценочного свойства: «Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han biñ yüz on beş tarihınacek söyler bir maqbul tarihdır» / «Тарих-и Мехмед Герай, повествующий о войнах Кара Мустафа-паши, приемлемая история, повествующая со времен султана Мехмеда-хана III до периода султана Ахмеда-хана, до тысяча сто пятнадцатого года».

Перевод хроники на русский язык (автор перевода – *Р.Р. Абдужемилев*) выполнен из транслитерации текста рукописи на латиницу, представленной в турец-

* Продолжение. Начало см.: *Абдужемилев Р.Р.* Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая») (части 1–3) // Крымское историческое обозрение. 2022. Т. 9, № 1. С. 189–214; 2022. Т. 9, № 2. С. 176–192; 2023. Т. 10, № 1. С. 176–197.

ком издании магистерской работы Угура Демира «Тарих-и Мехмед Гирай» (оценка – переложение текста)» (консультант: проф. док. Недждет Озьтюрк, Стамбул, 2006 г, 163 страниц).

Ключевые слова: Австрийская национальная библиотека (Österreichische Nationalbibliothek), Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи, Крымское ханство, крымскотатарская литература, нарративный источник, Тарих-и Мехмед Герай, Угур Демир, хроника.

Для цитирования: Абдужемилев Р.Р. Дервиш Мехмед бин Мубарек Герай Дженгизи. Хроника «Тарих-и Мехмед Герай» («История Мехмед Герая») (часть 4) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 2. С. 181–189. DOI: 10.22378/kio.2023.2.181-189

Тарих-и Мехмед Герай (перевод на русский язык)

<С. 42> Рассказ о Саадет Герай-хане, сыне Кырым Герай-султана, год 1102.

Описание (вида)¹: Среднего роста, с соколиным носом, одноглазый, с бородой каштанового цвета, наполовину седой, человек огненного характера, наружности (стана) Марса, не любил иных соображений, кроме как своего, роскошный (блистательный) и беспощадный². Однако своим богатырством заслужил добрую славу среди людей³. Копрюли-заде Мустафа-паша, счевав сего Саадет Герай-хана своим особым верным другом и помощником, приведя (того) с радушием и почестями в город Константинополь из села Агачлар, из искренней дружбы в Янболы, учинили крымских ханом. Да так договорились (решили) и подтвердили клятвой: «По воле Милостивого Аллаха, в этом благословенном году со всем войском крымских татар, да с ногайским и аккерманским войсками, для оказания помощи в хуамюновом походе и на пути служения вере и государству, дабы не совершить ошибок (оплошностей) на истинном пути, наше намерение заключается лишь в том, чтобы выбрать тебя, считая достойным сего высокого ранга и превосходным среди равных». Да, молвя на том, Саадет Герай-хан же, улыхав да вняв благосклонно, сказали: «На нас крайне необходимо возлагается заповедь (обязательство) в приятном обращении “*Повинуйтесь*

¹ hilyeti.

² Orta boyılı, doğan burunlu, yek çeşm, qumral saqallı, nısf ağarmışdı, bir ateşi tabi'at, Merrih-hey'et, kendü râyından ğayrı rây begenmez, ğarra ve bi-merhamet kimesne idi.

³ Velâkin bahadırlıq ile nik-nam ve şöhre-i nas olmuş idi.

Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас”⁴. Не отвергается то, что посильно». А затем, приготовив дорожные расходы да всякого рода снаряжения (надобности),

<С. 43> в один из счастливых дней, выйдя из города Константинополя, устремились к Аккерману.

Из речи самого покойного Саадет Герай-хана передано: «Когда мы вышли за пределы Ислямбола [Стамбула], санджак ханства был отдан в руки одному из пользовавшихся доверием (надежных) и крепких (сильных) слуг. Тотчас же, устремившись в путь, по велению (предписанию) Всевышнего Аллаха, лошадь под вышеупомянутым гулямом⁵ споткнулась, да так, что санджак едва ли не опрокинулся. Узрев сие знамение, мы спешно вручили санджак другому человеку, да наставляли, молвя: “Присматривай, как следует, да не иди впопыхах”. По предписанию Всевышнего Аллаха, пройдя часть земли, лошадь под ним споткнулась, упав головой вниз, так что вышесказанный молодец обрушился (опрокинулся). Тотчас же в то время вспомнилось такое: “Сие знамение не свидетельствует о благе”. Да так я и молвил. В самом деле, точно так и случилось, да в течение одиннадцати месяцев хватило (было достаточно) удивлений (изумлений). Коль на то будет воля Аллаха, подробно будет рассказано о том. В то время старший сын его превосходительства Селим Герай-хана, могущественный Девлет Герай-султан, был калгою в стране Крым. Саадет Герай-хан, став крымским ханом, сместив с сана Девлет Герай-султана да, учинив своего брата Джихан Герая калгою, отправился в Крым.

Сами же, поселившись в Аккермане, написав письма крымским карачи и беям, намекали: «Идите в Аккерман вместе с крымским войском». Поскольку все крымские беки вкупе прежде явились, да прибыли в Аккерман в большом числе, тогда помчались к его превосходительству, хану. Тогда после оказания всем почестей и хорошего приема согласно их количеству, занявшись походными приготовлениями, в понедельник на пятнадцатый день благословенного зи’ль-хидждже тысяча сто второго года от хиджры достопочтенного пророка, мир ему и благословение Всевышнего Аллаха, с намерением газы против неверных на пути Аллаха да, уповая на Аллаха,

⁴ Сура 4 «Ан-Ниса’» («Женщины»), аят 59: «Ya eyuhallezine amenu *atiullahe ve atiur resule ve ulil emri minkum*, fe in tenaza'tum fi şey'in fe rudduhu ilallahî ver resulî in kuntum tu'minune billahî vel yevmil ahîr. Zalike hayrun ve ahsenu te'vila» – «О те, которые уверовали! **Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас.** Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению [или по исходу, или по вознаграждению]!»

⁵ Гулям – мальчик, юноша.

для помощи вере и государству отбыли и направились в прелестно благоустроенный Белград⁶. Да когда пошли на ногайское племя, вкупе все ногайлы впредь явились навстречу его превосходительству, хану, да просили: «Наш виляет – исламский рубеж. Для обороны и безопасности нашего виляета достаточно и нашего племени, оставшегося здесь. Однако же надобно, дабы Вы назначили здесь военачальником⁷ одного из Ваших братьев-султанов. Неблагодарно просто покинуть нашу страну». Да так и молвили. А хан же согласился, молвя: «Однако же намерение хана, да не будет его войска, совершенно исполнится на службе». Да коль его намерение было таковым, не хотел же ставить именитых султанов. Однако ногайский люд,

<С. 44> вкупе настоятельно прося, молвил: «Конечно же, ежели наша страна будет покинута, тогда нам будет сложно идти». Посему хан же, счев разумным одного султана с неизвестным именем, что звали Кырым Гераем, сыном Сафа Герай-султана, учинили военачальником в том виляете. Однако между вышеупомянутым Сафа Герай-султаном и Саадет Герай-ханом была извечная вражда, да на том и стали заклятыми врагами друг другу. Да непременно видом обхождений путем угодничества (лести) мнимо казались да смотрелись друзьями. Так и благосклонно одарил саном военачальника сына своего давнего врага. Словно бы *«Вскормили корову, убив овес»*. Все же по крайней мере, какой выход тому, будто *«Раб (человек) предполагает, а Бог располагает»*. Говорят: «Чему быть, того не миновать; непременно меры (дела) устраняют бедствия». Словом, мораль такова⁸.

Саланкаменская битва

В час, когда его превосходительство, Саадет Герай-хан, перейдя ногайскую границу, сокращая дальность и оставляя позади привалы, заходил в виляет Эфляк (Валахию), тогда от почтенного великого визиря, распорядителя мировым порядком, явился некий ага с мухаббетнаме, обращенным его превосходительству, хану. Да сообщили форму письма. Смысл его в действительности таков: нет надобности в подробном написании «После многократных слов приветствия крымскому хану, нашему брату, могущественному Саадет Герай-хану». «Среди прочего нам стало ведомо, что Вы велели переправляться через виляет Эфляк (Валахию), что выплачивает нам харадж⁹. Однако татарское войско имеет обычай заниматься разграблением и опустошением. Ежели уважение к нам сохранится,

⁶ azm-i Belğrad-ı behcet-abad, din ü devlete imdad deyüp, revan olduqda.

⁷ Velâkin sultan qarındaşlarıñuzdan birisin serdar-ı asker için bunda qomañuz lâzımdur.

⁸ El-qıssa-i pür-hisse.

⁹ harac-güzarımız olan Eflâq vilâyeti içinden güzer buyurmuşsız.

ни в коем случае не переходите через деревни и селения, а переправляйтесь по тайным путям с проводниками, приставленными воеводой Эфляка (Валахии) Константином. А ежели вышеупомянутому виляету будет причинен вред, тогда от Вашего высокостепенства да будет ведомо. Потом не сможете ответить». Молвя на том, учинили великое предостережение (напоминание). Хан же, выставив впереди своего войска проводников, приставленных воеводой Эфляка, шли в пути. В то время сей весьма немощный раб, поскольку его превосходительство, хан, был нашим дядей, отправились, спопровождая его. После десятидневного пути по Эфляку, однажды так же мало-помалу возвращались в обратную сторону. Да все удивились, молвя: «Дивно, что за мудрость такая, свернули обратно с нашего пути». На следующий день снова шли обратно. Словом, блуждая три дня, тогда его превосходительство, хан, да спросил: «В чем же мудрость сего, блуждая три дня, идем то обратно, то вперед?».

<С. 45> На что братство (аги) в одобрении его превосходительсва, хана, отвечало: «О падишах! На нашем пути есть большое озеро и болото, посеми и блуждали». Да так и придавали уверенность. Может быть, не ведали они о деле, да из уважения к воеводе Эфляка, обойдя деревни и селения, делали соображения (догадки). А причина сбережения уважения к вышесказанному воеводе – красная монета. Однако на сей же стороне, поскольку наступил час противоборства визиря с неверными, злонравный и проклятый нечестивец, воевода Эфляка, сберегая уважение к несущим убытки неверным и соблюдая ложную веру, дабы татарское войско не добралось на помощь великому османскому роду, отправив по пять-десять мешочков ханскому братству, стал сторонником. Причина такова, что, заставив татарское войско обойти как восток, так и север, способствовали отановкам и задержкам.

Словом, по прежней манере мы ходили и блуждали долго-предолго. На сорок третий день добрались до известной паланки (фортификации) Панчова напротив Белграда. Не записано по слухам, а видано воочию. Тотчас же явился некий молодец, да поцеловал подол одеяния его превосходительства, хана. Да спросили того: «Что там? Есть ли вести?». На что отвечал: «О Падишах! Плохие вести, уже три дня, как исламское войско полностью потерпело поражение да, покинув всю хумаюнову орду, казну и военное снаряжение, пустились в бегство. Хазрет садр-ы азам (почтенный визирь) мученически умер на поле боя». Может быть, покойный и удостоенный прощения Копрюли-заде, шехид Мустафа-паша, да смилостивится Аллах над ним, после достижения Белграда, задержавшись и остановившись на неделю, молвили: «Крымский хан – наша особенная свеча, конечно же, придет». Однако совсем не получают удовлетворительных вестей крымского войска. Покойный, будучи благородным человеком, прийдя в

ярость, да молвил: «Ну что ж, сие дело состоится и без них». Да в таком виде в прошлом году был горделивым. Да, выкопав большие окопы с переходом реки Сава, укрепил подобно крепости. Неверные злодеи, восемьдесят тысяч немцев и венгров, явившись с острова Земли, пошли на окопы. По выдаче великим визирем фермана на огонь из дышащих подобно дрконам пушек, разнесли обреченных на западню неверных по разным местам. Понесшие ущерб неверные, никак не сумев добиться победы и принести малейшего вреда, в отчаянии тотчас же встали на путь обмана. Да одной ночью, развалив свое войско, ушли, будто бы под видом бегства. А на следующий день увидели, что нет как неверных, так и иудеев (джюхуд). И с вогласами «Ох, неверные убежали» оставили в окопах тяжелые вещи. А половина войска немедленно же вслед за неверными стремительно умачалась, да искали их на берегах реки Дунай. Да тотчас же злонравные неверные, увидев в таком бессилии исламское войско в степи, словно свиньи пошли в атаку. А садр-ы азам (визирь) же, велев янычаарам взять окопы, с шестью сипахи и пашами сами же стояли на открытой местности.

<С. 46> Да против заблудших по своей природе неверных учинили такое побоище, что и не описать словами. А проклятых неверных исламские газии кучками (пучками) сделали добычей острых (ослепительных) сабель. Во время их разгрома по предписанию Высокого Господа случилось несчастье и предопределение. Покойного Мустафа-пашу, по одному рассказу одолела пушка, а по другому – пуля. Отдав птицу своей дорогой души на пути Аллаха ради согласия Милостивого, отбыли к мученикам и под высочайшее знамя избранных (удостоившихся согласия Аллаха), *да смилостивится Аллах над ним и упокоит его душу в райском благоденствии*. Ибо в сем деле по Божьему велению, покойный и удостоенный прощения Копрюли-заде Мустафа-паша пал мучеником, испив шербет мученической смерти. Да стал явням смысл слов: *«Ноги не будут твердыми (постоянными), доколе голова не сойдет»*. Тогда тотчас же все исламское войско вкупе было разметано. Сию злополучную весть услышал хан. Изменившись в голосе, ударяя руками по колену, горестно вопил. Однако какой в том прок. Наконец, татарские льстецы (похлебщики) собрались да моливи: «О падишах! Почему Вы печалитесь? Дело предопределено. В чем Ваша вина и грех? Сие дело случилось и от собственной спешки тюрок». Да наговорив всякой всячины, утешив хана, немного успокоили. Однако же сам унывал от своего благополучия.

Счастье – спутник человека,
 Всякому делу намерение обратно.

Коль вселенная будет кружить по орбите намерения,
 Тогда посильным ли будет малейшая тяжесть.

Словом, Саадет Герай-хан, будучи опечаленным и безотрадным, поруженный в раздумья (с разбитыми надеждами), сев на корабль с местности близ паланки Панчова, переправились через реку Дунай. Да, выстроив шатры на остановке вблизи крепости Белград, велели совершить привал. Да мухафыз (комендант) в крепости Белград, Коджа Халил-паша, и Джафер-паша, и Кеманкеш-паша, и подобные им многие другие паши, нехотя (против воли) встретив его превосходительство, хана, удостоились чести. В восхвалениях и в речах всякий из них знаками говорил слова порицания (злословие): «Вы не пришли до сего мгновения. К примеру, нет нужды (затруднения) в Вашем прибытии по окончанию дел после разрушения Басры». Высказываясь в таком виде, душевная горечь хана настолько увеличилась, что приходилось то краснеть, то желтеть. Паши же осведомились о том, что хан от усердия приблизился к степени гибели. Не внимая прочему, немного побеседовали. Да, попрощавшись, паши направились к остановкам (местам). Само татарское войско, связав плоты из тростников, с шумом и криками на лошадях и повозках переплывало реку Дунай. На следующий день паши пригласили его превосходительство, хана, на пиршество.

<С. 47> Все паши и люд оджака (корпуса), собравшись воедино, принялись совещаться. Да с кучкой войска мовлили: «Ежели тронут лагерь, возможно, причинят вред. Или же если спасение будет достижимым от военного снаряжения и пушек от войска османского рода, тогда будет предпринято великое дело». Однако большинство люда не сочло разумным отправление самого превосходительства, хана. Вероятно, наблюдали. Однако само по себе, ежели хан пойдет, тогда коль на то воля Всевышнего Аллаха, предстояло великое дело. Ибо неверные злодеи весьма пребывали в неведении, а их войско было слабым, а многие – ранеными. Видимо, совершили небрежность.

Словом, через два-три дня часть войска была отправлена. Да подняли шум от оружия к оружию. Известна поговорка: «От шума да криков волк не помрет». С тяжелым шумом привели несколько волов, лошадей, да немцев и венгров. Да их же, наперекор хану, паши отобрали, молвя: «Зачем вы поймали этих повинных?». Да насильно отобрали пленников вытянутых из лагеря, пожертвовав душою и головою татарских газиев. Пару слабоумных и потерпевших неучдачу (огорченных) пашей османского рода, вытянув словами, взяли за руки и выдали пашам. Они же, оценив всех, снова открыв путь к лагерю, скушали да проглотили, с молвою о том, дабы не отобрали заполученные по стоимости серебро и золото. Ибо татарское войско, увидев сии неподобающие деяния, сильно огорчилось. Терпев поневоле да за надобностью, ждали удобного случая. Вслед за тем его превосходительство, хан, посовщавшись со всеми мурзами и беками,

написал письмо в Высочайшее Государство и был послан человек с донесением извинений.

Продолжение следует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Demir U. Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet Öztürk. İstanbul, 2006. 163 s.
2. Tarih-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [VerfasserIn] ; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbesitzer] // Österreichische Nationalbibliothek [Электронный ресурс]. URL: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE (дата обращения: 20.06.2023)

Сведения об авторе и переводчике: Абдуземилев Рефат Рустем оглы – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник НИИ крымско-татарской филологии, истории и культур этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); refatimus@gmail.com

Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Geray’s History”) (part 4)*

Refat Abduzhemilev

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;
Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences*

Abstract. The Chronicle "Tarikh-i Mehmed Geray" (1682–1703) by the Crimean Tatar historiographer Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi is the narrative source reflecting the history of the Crimean Khanate and the Ottoman state in 1682–1703. The date of the work is 1703 (completed in the month of Rejeb 1115). A copy of the chronicle has been preserved in the funds of the Austrian National Library (Öster-

* Continuation. See the beginning in: Abduzhemilev R.R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle “Tarikh-i Mehmed Geray” (“Mehmed Giray’s History”) (part 1–3). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2022, vol. 9, no. 1, pp. 189–214. DOI: 10.22378/kio.2022.1.189-214; 2022, vol. 9, no. 2, pp. 176–192. DOI: 10.22378/kio.2022.2.176-192; 2023, vol. 10, no. 1, pp. 176–197. DOI: 10.22378/kio.2023.1.176-197 (In Russian)

reichische Nationalbibliothek) under the cipher (inventory number) No. 1080, Cod. H.O.86 HAN MAG. Volume (folio) – 125 sheets in taalik script, sheets are small. There are verses on 125 sheets. The manuscript is not marked with the title, but has an appraisal prescript: “Tarih-i Mehmed Geray Qara Mustafa Paşa cenklerin söyler üçüncü Sultan Mehmed Han vaqtlarından Sultan Ahmed Han biñ yüz on beş tarihınacak söyler bir maqbul tarihdır” / “Mehmed Tarikh-i Mehmed Geray narrating about the wars of Kara Mustafa Pasha, the acceptable story telling from the time of Sultan Mehmed Khan III to the period of Sultan Ahmed Khan, up to the year one thousand one hundred and fifteen”.

The Chronicle’s translation into Russian (the author of the translation is R.R. Abduzhemilev) was made from the text’s transliteration of the manuscript into Latin, presented in the Turkish edition of Ugur Demir’s master thesis “Tarikh-i Mehmed Giray” (assessment – text’s transcription) (consultant: Prof. Dr. Nejdət Öztürk, Istanbul, 2006, 163 pages).

Keywords: Austrian National Library (Österreichische Nationalbibliothek), Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Jengizi, Crimean Khanate, Crimean Tatar literature, narrative source, Tarikh-i Mehmed Geray, Ugur Demir, chronicle

For citation: Abduzhemilev R. Dervish Mehmed bin Mubarek Geray Genghisi. The Chronicle «Tarikh-i Mehmed Geray» (“Mehmed Geray’s History”) (part 4). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 2, pp. 181–189. DOI: 10.22378/kio.2023.2.181-189 (In Russian)

REFERENCES

1. Demir U. *Tarih-i Mehmed Giray (Değerlendirme-çeviri metin): Yüksek Lisans Tezi* [Tarikh-i Mehmed Giray (Evaluation-transliteration text): Master Thesis] / Uğur Demir. Danışman: Prof. Dr. Necdet Öztürk [Ughur Demir. Advisor: Prof. Dr. Nejdət Öztürk]. Istanbul, 2006. 163 p. (In Turkish)
2. Tarih-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [VerfasserIn]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [Vorbisitzer] [Tarikh-i Mehmed Giray. Mehmed Giray [authors]; Hammer-Purgstall, Joseph von, 1774–1856 [previous owner]]. Österreichische Nationalbibliothek [Austrian National Library] [Electronic resource]. URL: https://digital.onb.ac.at/RepViewer/viewer.faces?doc=DTL_8000142&order=1&view=SINGLE (In Ottoman Turkish & Arabic Script) (accessed: 20.06.2023)

About the author and translator: Refat R. Abduzhemilev – Cand. Sci. (Philology), Senior Research Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of ethnic groups of the Crimea, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebnyy lane, 8, Simferopol, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); refatimus@gmail.com